IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 15.06.2020 | Денис Ченуша

Безвиз теряет очертания

ЕС и странам «Восточного партнерства» следует определить стандарты поездок в условиях пандемии и не допустить дискриминации

Пандемия длится уже более трех месяцев, и ЕСпостепенно открывает внутренние границы. Ограничения на поездки снимают где-то быстрее, где-то медленнее, но для граждан ЕС ситуация достаточно оптимистична: они смогут путешествовать по всем 26 странам Шенгенской зоны и в целом по ЕС.

А вот возможным гостям из других стран повезло меньше. Въезд в ЕС для них запрещен по крайней мере до середины июня, а возможно, и дольше.

Каким бы запутанным и «неевропейским» ни выглядел процесс открытия внутренних границ ЕС, для восточных соседей (в том числе Грузии, Молдовы и Украины, с которыми у него безвизовый режим) ситуация складывается еще более мрачно и непонятно. Поэтому необходимо как можно быстрее разработать план действий, согласно которому будут осторожно, но упорядоченно сниматься ограничения на въезд в ЕС для восточных партнеров.

Чтобы предотвратить распространение вируса с востока, важно, чтобы путешествующие получали эпидемиологический допуск. Если при этом речь идет овведении «паспорта здоровья», или «COVID-паспорта», то условия его получения должны быть как можно более точными, чтобы избежать дискриминационных последствий и регрессапрограммы «Восточного партнерства» в целом.

Если критерием выступает уровень инфицирования, то ЕС должен отменить

Определение «нового стандарта» свободы передвижения внутри ЕС и путешествий в Шенгенскую зону из стран «Восточного партнерства» усложняют два серьезных обстоятельства. Во-первых, Шенгенская зона

ограничения для граждан Грузии, а затем можно применить этот опыт ко всему региону «Восточного партнерства»

неоднородна, из-за чего сложно достичь соглашения, которое имело бы обязывающую силу для всех стран. Правительства государств – членов ЕС не согласовывают свои решения по открытию внутренних границ ЕС, а принятые меры не объединяет никакая общая логика.

Разные страны по-разному подходили к борьбе с вирусом с самого начала, из-за чего согласовать восстановление свободы передвижения даже внутри ЕС не получается настолько быстро, как хотелось бы. Не совпадают ни временные рамки, ни перечни стран, гражданам которых разрешено путешествовать в Европу. К тому же ввиду эпидемиологической ситуации в ЕС относятся к соседям с подозрением.

Второе обстоятельство – сами восточные партнеры продемонстрировали очень разную способность бороться с пандемией. Из шести стран «Восточного партнерства» (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина) больше всего инфицированных – в Беларуси, Армении и Молдове. В некоторых из них уровень инфицирования выше, чем в наиболее пострадавших регионах самого ЕС.

В частности, распространение заболевания в Беларуси сейчас выше, чем в Италии (486,4 случая на 100 тыс. человек, в Италии – 386,5 случая). Ситуация в Украине и Азербайджане сравнима с Польшей и Чехией, где интенсивность эпидемии средняя.

В то же время некоторые восточные государства находятся в более благоприятной ситуации, чем «лучшие борцы» с COVID-19 в ЕС, такие, как Словакия или Греция. Именно таким успехом может похвастаться Грузия, где инфицирование остается на уровне 20,2 случая на 100 тыс. человек, а смертность – 3,3 случая на миллион людей.

Такая ситуация требует, чтобы ЕС подошел к открытию внешних границ с учетом этих различий, но в то же время без дискриминации. Если критерием выступает уровень инфицирования, то государства ЕС должны отменить ограничения для граждан Грузии. Так можно испытать новые эпидемиологические меры совместно с властями Грузии, а затем применить их ко всему региону «Восточного партнерства».

На 18 июня запланирован шестой саммит «Восточного

партнерства». Чиновники ЕС уже начали к нему готовиться, а на повестке дня, в частности, должен быть вопрос возобновления поездок в Европу из третьих стран. Поскольку Грузия, Молдова и Украина взяли на себя обязательства по возвращению нелегальных мигрантов и контролю над границей и миграцией, за ними должно оставаться право на функциональный безвизовый режим.

Сейчас безвизовый режим находится в подвешенном состоянии, а его перспективы на будущее во время пандемии не совсем понятны. Сроки открытия поездок в ЕС граждан третьих стран пересматривались уже трижды.

«Новый стандарт» поездок между ЕС и странами «Восточного партнерства» также может мотивировать и власть, и граждан соблюдать меры предосторожности

Так, 27 апреля министры туризма государств ЕС обсудили потенциальное использование «сертификатов безопасности», которые также называют «COVID-паспортами». Этот инструмент мог бы состоять из отрицательного теста на COVID-19, правил социального дистанцирования и установки отслеживающих приложений, которые в совокупности позволяли бы наблюдать за въезжающими в ЕС из третьих стран. Но ни одно учреждение ЕС до сих пор не подало соответствующего официального предложения в поддержку этой инициативы.

Учитывая приближение саммита, ЕС может поставить себе цель снова определить четкие условия практического применения безвизового режима и создать соответствующий план действий. Следует учитывать эпидемиологическую ситуацию в каждой стране, а властям стран «Восточного партнерства» потребуется техническая и финансовая поддержка ЕС, чтобы преодолеть эпидемию. Нужно четко определить технические параметры «COVID-паспортов». На основании конкретных требований страны «Восточного партнерства» смогут создать соответствующую инфраструктуру и обеспечить правдивость отрицательных тестов на COVID-19, которые граждане будут предоставлять при въезде в ЕС.

«Новый стандарт» поездок между ЕС и странами «Восточного партнерства» также может стать способом мотивировать и власть, и граждан соблюдать меры предосторожности. Восточным соседям ЕС следует начать это обсуждение во время саммита «Восточного партнерства» и даже призвать государства Евросоюза к совместной разработке необходимых правил.

Данная статья впервые вышла на сайте EuObserver , ее перевод публикуется с разрешения правообладателя



Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenușa) – геополитический аналитик и ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.